

Александр Валентинович Амфитеатров

**Покаяние Филиберта, или Как
и почему рыцарь сделался
портным**

Александр Валентинович Амфитеатров

Покаяние Филиберта, или Как и почему рыцарь стал портным

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22104633

Аннотация

«Храбрый рыцарь, сир Филиберт де-Мальтебрён, владетель Отена, что под Лиллем, громко застучал в двери рая золочёною рукояткою боевого меча.

– Апостол Пётр! Небесный ключарь! Отвори мне, потому что проклятый сарацин под Акрою распорол мне живот, и выпали мои внутренности, и улетела моя душа.

Апостол Пётр высунул голову в слуховое оконце, что сбоку райских ворот, посмотрел в свои круглые очки, кто зовёт, и сказал:

– Ага! Вот умер и ты, бедняга Филиберт? Ну, что же? Не тужи. Всякому человеку надо умереть, от этого не уйдёшь. Но зачем ты так громко стучишь?..»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Александр Амфитеатров

Покаяние Филиберта,

или Как и почему рыцарь

сделался портным

Храбрый рыцарь, сир Филиберт де-Мальтебрён, владетель Отена, что под Лиллем, громко застучал в двери рая золочёною рукояткою боевого меча.

– Апостол Пётр! Небесный ключарь! Отвори мне, потому что проклятый сарацин под Акрою распорол мне живот, и выпали мои внутренности, и улетела моя душа.

Апостол Пётр высунул голову в слуховое оконце, что сбоку райских ворот, посмотрел в свои круглые очки, кто зовёт, и сказал:

– Ага! Вот умер и ты, бедняга Филиберт? Ну, что же? Не тужи. Всякому человеку надо умереть, от этого не уйдёшь. Но зачем ты так громко стучишь?

Филиберт обиделся и возразил:

– Следовало бы ещё громче стучать. Я думал, что вы все там в раю заснули. Уже и то странно, что мне надо было стучать. Когда приходит почтенный и знатный покойник, подобный мне, надлежало бы заранее открывать для него ворота настежь.

Апостол Пётр смиренно отвечал:

– Уж извини, что так случилось, брат Филиберт. Если ты умрёшь когда-нибудь в другой раз, я непременно открою перед тобою ворота настежь. Но сейчас, видишь ли, какое недоумение: твоего имени нет у меня в списке.

– А какой у тебя список? – изумился Филиберт.

– Список праведных усопших, – для кого я должен снимать засовы с дверей, ведущих к обителям блаженства. Только пред теми, кто стоит в списке, размыкаются мои железные замки. А кого в списке нет, того допустить в рай я не имею права.

– И я в твоём списке не значусь?

– Ни единою буквою.

– Удивительно! – воскликнул Филиберт. – И даже обидно! Позабыть внести в список этакого выдающегося мертвеца! Вот уж не ожидал, что встречу в раю подобную небрежность!..

– Гм... – сказал райский ключарь. – Если ты уверен, что тебе надо быть в раю, то, действительно, произошла непростительная ошибка. Хотя я должен предупредить тебя, что за все века, с тех пор, как я, изо дня в день, получаю список, ошибки в нём никогда ещё не бывало.

– Если я уверен?! – вскричал Филиберт, гневно стукнув оземь тяжёлым мечом. – И ты сомневаешься? Конечно, уверен. Куда же ещё, если не в рай, могу быть назначен я, Филиберт де-Мальтебрён Лилльский, прозванный от врагов Хри-

стовых Филибертом Свирепым, Филибертом Кровавою Рукой?

Апостол Пётр отвечал:

– Обыкновенно, те, кого нет в моём списке, должны идти искать приюта в аду. Если же и там их не примут, им остаётся ещё возможность постучаться в чистилище.

– Что-о-о?!.. – заревел Филиберт де-Мальтебрён. – В чистилище? Меня? Ты осмелился? Несчастный! Да понимаешь ли ты, с кем говоришь? Да знаешь ли ты, что вот эту самую рукою я убил в бою, *ad majorem Dei gloriam*¹, сто двадцать девять сарацинов, а сто тридцатого не убил только потому, что он меня убил? Знаешь ли ты, что в языческом предместье, в Селевкии антиохийской отряд мой не оставил камня на камне, не пощадил ни столетних стариков, ни женщин, ни детей? Мы рубили, как бешеные, брызги крови летели выше домов...

– Как же, как же, – сказал апостол Пётр. – Очень помню. Брызги крови взлетали ещё выше, Филиберт: они поднимались к нам в рай и оседали красною росой на крылья ангелов, на белые одежды святых. И все мы в раю отряхались от этих капель, плача и сокрушаясь: опять какой-то несчастный безумец, во имя веры, неистовствует на земле над ближними своими и льёт неповинную кровь, воображая угодить тем Богу. А это был ты, Филиберт!

– В родном моем городе Лилле, – продолжал рыцарь, –

¹ лат. *ad majorem Dei gloriam* – к вящей Господней славе.

я, наущаемый своим мудрым капелланом, велел арестовать всех еретиков, всех, на кого падало хоть малейшее подозрение в волшебстве, алхимиков, предсказателей, астрологов, учёных книговедов, философов, старых баб и слишком зажившихся стариков. Я взял их вместе с их семьями, собрал их книги, утварь и сосуды, и сложил среди соборной площади великий костёр и всех их спалил на костре, и по ветру рассеял пепел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.